
IV. ИСТОРИЯ ЮГОСЛАВИИ И ПОСТЮГОСЛАВСКОГО ПРОСТРАНСТВА

А.Б. ЕДЕМСКИЙ

(Институт славяноведения РАН, Москва)

**«...РАЗГОВОРЫ С ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
ХРУЩЕВЫМ БЫЛИ ОЧЕНЬ ПОЛЕЗНЫМИ И ОТКРОВЕННЫМИ» ***
**(БЕСЕДА Н.С. ХРУЩЕВА И Й. БРОЗ ТИТО 28 СЕНТЯБРЯ 1960 Г.
«НА ПОЛЯХ» ЗАСЕДАНИЙ ГЕНАССАМБЛЕИ ООН В НЬЮ-ЙОРКЕ)**

Abstract:

Edemsky A.B. “... *the talks with the head of the Soviet government Khrushchev were very useful and honest*” (the talk between N.S. Khrushchev and J. Broz Tito of September, 28, 1960 during the United Nations General Assembly session in New York)

The article introduces the text of the talk between the leaders of the USSR and Yugoslavia which took place on September, 28, 1960 in New York. On the basis of the Soviet and Yugoslav archive documents the author considers the events as an important period of the following rapid development of the relations between Moscow and Belgrade in the latter half of the 1960s.

Ключевые слова: советско-югославские отношения, нормализация, урегулирование конфликтов, Й. Броз Тито, Н.С. Хрущев.

Консультации советского лидера Н.С. Хрущева и югославского президента Й. Броз Тито, состоявшиеся 28 сентября 1960 г. в помещении советской миссии при ООН в Нью-Йорке, занимают особое место в истории советско-югославских отношений в 1960-е годы. После довольно длительного перерыва со времени переговоров на высшем уровне в Румынии в начале августа 1957 г., эта встреча стала одним из отправных пунктов новой фазы активизации отношений между Белградом и Москвой. До недавнего времени она оставалась на периферии внимания отечественных авторов,

* *Tito Josip Broz. Govori i članci. Knjiga XVI. Zagreb, 1962. S. 36.*

затрагивавших данный период в своих работах, а составители издания документов о советско-югославских встречах на высшем уровне второй половины XX столетия, вышедшего в 2014 г., не включили текст записи почти полуторачасовой беседы в состав этого фундаментального сборника¹.

Переговоры двух делегаций 28 сентября были проведены, по современной дипломатической терминологии, «на полях» проходившей в Нью-Йорке XV сессии Генеральной ассамблеи (ГА) ООН, в заседаниях которой, наряду со многими главами государств-членов этой организации или председателей их правительств, принимали личное участие лидеры Советского Союза и Югославии. Несмотря на закрытый формат встречи, она широко освещалась в зарубежной печати: несколько раз была анонсирована², а после проведения отражена в публикациях влиятельных СМИ. Так, на первой полосе газеты «Нью-Йорк Таймс» от 29 сентября, в репортаже, сопровождавшемся фотографией советского руководителя, в благожелательном для Хрущева тоне было сообщено, что «лидеры говорили почти два часа»³. Комментарии на тему встречи, включая замечания об открытой демонстрации Хрущевым дружеского отношения к Югославии, публиковались и позже⁴.

Сами участники встречи и в день ее проведения, и в ближайшие дни ограничились распространением текста согласованного ими сообщения о ней и небольшими комментариями, которые не выходили за его рамки. Краткая информация о беседе была помещена в советской печати 29 сентября, как часть сообщения Пресс-группы при Председателе Совета министров СССР, в котором, среди нескольких встреч Хрущева в Нью-Йорке, было сообщено и о беседе «между Председателем Совета министров СССР Н.С. Хрущевым и президентом ФНРЮ Й.Б. Тито». В частности указывалось, что «в дружественной атмосфере», «в откровенной беседе обсуждались международные вопросы, о ликвидации колониализма, о положении в Конго¹, вопросы работы XV сессии ГА

* После обретения независимости 30 июня 1960 г. в Конго обострились противоречия между левонационалистическим премьер-министром П. Лумумбой (1925–1961) и консервативными силами во главе с президентом Ж. Касавубу. Положение осложнилось из-за сепаратизма богатых регионов, поддерживаемых бельгийскими компаниями. Лумумба считал необходимым вести решительную борьбу с сепаратистами и их бельгийскими покровителями, обратившись за помощью к СССР. 14 июля Совет безопасности ООН принял резолюцию, призывавшую Бельгию вывести войска из Конго и заменить их силами ООН. В начале сентября 1960 г. Касавубу заявил об отстранении Лумумбы с поста премьер-министра.

ООН, о советско-югославских отношениях и другие». В сообщении были перечислены и остальные участники встречи: с советской стороны – министр иностранных дел СССР А.А. Громыко, заместитель постоянного представителя СССР при ООН П.Л. Морозов, советники делегации П.А. Сатюков, М.А. Харламов; с югославской стороны – государственный секретарь по иностранным делам ФНРЮ К. Попович, генеральный секретарь президента Югославии Л. Матес и постоянный представитель ФНРЮ при ООН Д. Видич⁵. Сообщение аналогичного содержания было помещено и в югославской печати. Отличие было лишь в том, что публикацию сопровождала фотография Тито и К. Поповича, сидевших за столом напротив Хрущева, а сообщение было опубликовано на день позже, 30 сентября⁶.

В ответах на вопросы югославских журналистов (западные предпочитали спрашивать Хрущева) Тито не вышел за рамки совместного пресс-релиза. «Вы видели текст, видели, что мы разговаривали час 45 минут по вопросам, которые приведены в совместном сообщении», – указал югославский лидер. Он назвал беседу «очень полезной и откровенной»⁷. Через неделю, 4 октября, отвечая на вопросы югославских журналистов на лайнере «Леонардо да Винчи», увозившем югославскую делегацию на родину, на прямой вопрос, в чем проявилось единство взглядов с Хрущевым во время встречи, Тито ответил кратко и высокопарно: «...по ряду проблем, которые интересуют весь мир. Констатируется, что существуют очень близкие взгляды на вопросы разоружения, на колониальную проблему и мирное сосуществование»⁸.

Столь большой интерес, проявленный СМИ, объясним. Лидеры двух стран не встречались друг с другом с августа 1957 г. Еще до переговоров в Румынии (2–3 августа) отношения между ними были серьезно испорчены после резко негативной реакции официальной Москвы на ряд высказываний И. Броз Тито в Пуле 11 ноября 1956 г. и отказа СССР от наращивания финансово-экономического сотрудничества с ФНРЮ. Решение Тито не ехать в Москву для участия в торжествах в ноябре 1957 г. по случаю 40-летия революции в России и в совещании коммунистических и рабочих партий, усиленное последующим отказом югославской делегации подписать Декларацию совещания в Москве 16 ноября 1957 г., а также самостоятельная разработка югославским руководством и принятие новой программы Союза коммунистов Югославии (СКЮ) в 1958 г. вызвали пропагандистскую критику в печати и заявления советского руководства, а также давление на ФНРЮ в сфере финансово-экономических отношений. С учетом

бесславных итогов тотальной конфронтации 1948–1953 гг., Кремль избрал иную стратегию и тактику поведения. Связи между правящими партиями двух стран были заморожены, но контакты «по государственной линии» сохранялись. В выступлении на XXI съезде КПСС в конце января 1959 г. советский лидер Хрущев фактически заявил о проведении «дифференцированной политики» в отношении ФНРЮ. «Мы питаем самые дружеские чувства к братским народам Югославии, к югославским коммунистам – героям подпольной и партизанской борьбы, – говорил он. По ряду вопросов внешней политики у нас общий язык. Мы будем и впредь развивать с Югославией торговлю на взаимовыгодной основе. Мы будем стремиться сотрудничать с Югославией по всем вопросам борьбы против империализма, за мир, по которым наши позиции будут совпадать». О политике КПСС в отношении СКЮ было заявлено определенно: «Все будет зависеть от Союза коммунистов Югославии. Его руководители сами изолировали себя от международного коммунистического движения. Поэтому дело за Союзом коммунистов Югославии сделать поворот в сторону сближения с коммунистическими партиями на основе марксизма-ленинизма, что отвечало бы и интересам самого югославского народа»⁹.

Тенденции к оживлению советско-югославских отношений наметились в начале 1960 г. после продолжительной встречи С. Вукмановича-Темпо и Н.С. Хрущева в Москве 16 января, в ходе которой был рассмотрен широкий круг вопросов двусторонних отношений недавнего прошлого¹⁰.

Участие обоих лидеров в сессии ГА ООН создало возможности для их постоянных контактов. В научно-публицистической литературе имеется версия, согласно которой югославская делегация в зале заседаний располагалась на ряд выше советской делегации, что позволило Хрущеву «то и дело оборачиваться к Тито и делиться с ним своими впечатлениями от происходящего»¹¹. В американской печати было отмечено, что Хрущев приветствовал официальную речь Тито, произнесенную на заседании Генассамблеи¹². До переговоров 28 сентября 1960 г. западные СМИ сообщали о имевших место еще трех контактах двух лидеров¹³. Югославская печать сообщала о двух. Последний из них имел место перед началом второй части заседания Генассамблеи 27 сентября¹⁴.

Переговоры 28 сентября¹⁵ (они могут быть названы и консультациями) состоялись в помещении миссии СССР при ООН. Беседа началась с констатации Тито ее значения, с чем согласился Хрущев. В первой части встречи имели место обмен мнениями по

поводу заседаний Генассамблеи и констатация того, что добиться каких-то целей в ООН можно лишь наладив процесс взаимодействия.

Весьма важным был обмен мнениями собеседников о значении деятельности нейтральных государств в международных делах и готовности Советского Союза оказывать помощь через ООН развитию стран, освободившихся от колониальной зависимости, но при условии успешной реализации советских инициатив в сфере разоружения. В разговоре также была выявлена высокая степень согласия двух стран в отношении ситуации в Конго и необходимости помощи П. Лумумбе, перспектив участия в мировых делах Кубы. Стороны подтвердили единство взглядов относительно приема коммунистического Китая в ООН, что, по их мнению, должно было бы изменить в положительном плане ситуацию в ООН в целом в пользу роста влияния социалистических стран.

Важной темой встречи стало подтверждение югославской стороной поддержки действий Москвы в вопросе разоружения и в отношении критики СССР колониализма («Товарищ Тито говорит о нашей поддержке разоружению и т.д.»). При обсуждении этого вопроса Тито вновь высказался за развитие советско-югославских связей, заметив, что «небольшие различия не должны быть препятствием к сотрудничеству по крупным проблемам». И тут же при упоминании опасности разведывательных полетов авиации США над территорией СССР было констатировано, что они – «общая проблема, а не тема беспокойства исключительно СССР». Один из югославских участников встречи указал на «необходимость осудить сам принцип полетов такого рода», с чем согласился Тито.

В последующем разговоре стало ясно, что в завершающейся в США предвыборной президентской кампании советская сторона благоволит демократам. Хрущев достаточно внятно ответил на вопрос Тито относительно возможности в ближайшее время своей встречи с президентом США Д. Эйзенхауэром. Советский лидер заметил, что не видит в ней смысла, так как «это пошло бы на пользу только республиканскому кандидату в президенты США Р. Никсону. Согласившись со словами Тито, что сохранение благоприятной атмосферы может оказать влияние на Д. Кеннеди, кандидата в президенты США от Демократической партии, «не «менять и продолжить политику» своего предшественника в Белом доме, Хрущев высказался относительно своего видения перспектив развития мировой ситуации в целом. Он предсказал, что холодная война будет продолжаться с различной степенью интен-

сивности. «Возможно, – заметил советский руководитель, – что до настоящего разоружения дело не дойдет вовсе, но и в этих условиях можно рассчитывать на то, что настоящей войны не будет. СССР, как и США, к этому не стремится». Хрущев набросал весьма мрачный сценарий ядерной войны: разрушение Нью-Йорка, уничтожение Западной Европы в течение десяти минут. По словам советского лидера, «США не были бы уничтожены, но им был бы нанесен сокрушительный удар». В ответ на это югославский лидер заявил, что «мир должен быть сохранен любой ценой»¹⁶.

Вторая часть беседы, которая уже с самого начала вышла за рамки обмена мнениями и согласования действий на проходящем форуме, была посвящена обсуждению двусторонних отношений. Тито по меньшей мере дважды впрямую говорил о необходимости их улучшения, давая понять, что их осложнение во многом навязано Москве враждебной позицией Пекина к югославскому руководству. Югославский лидер назвал отношения «ненормальными, хотя для этого нет серьезных причин и препятствий. По главным вопросам, – заметил он, – мы сходимся, и вероятно в перспективе окажется, что нас меньше вещей разделяет». Тито заметил, что имеющиеся расхождения естественны и из них не следует создавать камень преткновения, как «это все же делается на Востоке». Он подчеркнул, что югославы не хотят быть догматиками от марксизма, но подвергают ревизии лишь то, что «мешает правильному применению теории в соответствии с обстоятельствами». Поэтому, по его мнению, югославов неверно называть ревизионистами.

Хрущев согласился с тем, что хотя в целом «отношения не являются нормальными», но заметил, что «по государственной линии дело идет хорошо». Он напомнил, что «еще не забыл речь товарища Тито в Пуле, которая стала началом нового конфликта. Потом последовала Программа СКЮ, с которой они (советские руководители – А.Е.) не соглашаются, в свое время написав нам (югославам – А.Е.) об этом в письме». Автор записи зафиксировал и фразу Хрущева о том, что внутреннее развитие Югославии «не является препятствием для отношений и <...> не нужно преувеличивать существующие различия».

Советский лидер также сообщил о начале подготовки съезда КПСС и ее новой программы, в которой придется «говорить и о югославском ревизионизме». В ответ на это Тито попросил избежать данного, по его словам, неоправданного шага¹⁷. «В Москве «хорошо известно, – заметил он, – что в тяжелой ситуации Югославия была бы с ними». Тито также заметил, что югославы не против критики и дискуссии, но против «извращенных и лживых

сообщений», которые «ненормальны, наносят вред». Тито без нажима заметил, что советские товарищи «помнят вопросы, по которым не соглашаются, забывая при этом, где и сколько мы их поддерживаем, им помогаем».

Во время разговора о взаимных отношениях выявились и точки согласия. Хрущев не только признал первенство югославского руководства в критике Сталина, но с гордостью заявил, что он нанес «по Сталину более серьезный удар», чем югославы, обещав продолжить действовать в этом направлении. Он обратил внимание собеседников на то, что не расправился с оппонентами по-сталински: Молотов отправлен в Вену советским представителем в Международное агентство по атомной энергии/МАГАТЭ («пусть походит в театры»); Маленков стал директором электростанции, а Шепилов и Каганович оставлены в Москве. Советский лидер рассказал о том, как Каганович позвонил ему по телефону и просил, чтобы с ним не поступили так, как поступал Сталин со своими оппонентами. Хрущев явно гордился проявленной им сдержанностью, повторяя Тито свой ответ Кагановичу: «Ты правильно понял, мы вас не убьем, живите и стыдитесь. Но в случае вашей победы, вы бы нас всех поубивали точно так, как это делал Сталин». При этом советский лидер с гордостью рассказал югославам, что в СССР «нет политзаключенных, сокращена численность и агентуры, тогда как при Сталине каждый следил за каждым».

Изложенный в записи дальнейший ход беседы свидетельствует, что в Москве больше не придавали такого серьезного значения, как прежде, целому ряду вопросов, по которым ранее были расхождения с Белградом. Хрущев заметил, что Венгрия больше не является проблемой советско-югославских отношений, признав правоту Тито в отношении Кадара¹⁸, который «проявил себя хорошо и ситуация в Венгрии значительно исправилась». Хрущев признал правильной и позицию Тито в отношении Ракоши*, заметив, что тот «нанес огромный вред», «идиот», «сейчас живет в СССР, его соответствующим образом охраняют, а он еще и не доволен»¹⁹.

Оба лидера были едины и в отношении экстремистских концепций международных отношений, преобладавших, по их мне-

* Ракоши Митяш (Матиас) (1892–1971) – с 1951 г. первый секретарь ЦК ВПТ, одновременно в 1952–1953 гг. – председатель Совета министров ВНР. 18 июля 1956 г. на пленуме ЦК ВПТ был освобожден с поста первого секретаря и члена Политбюро. 26 июля 1956 г. выехал в СССР.

нию, в высказываниях руководителей коммунистического Китая. В ответ на слова Хрущева о бессмысленности теории неизбежности войны до исчезновения последнего капиталистического государства последовала фраза югославского лидера – «в этом вопросе между нами нет расхождений». Встреча завершилась словами Тито «о необходимости нормализации наших отношений» и желательности «встретиться и рассмотреть все, что они считают препятствием в отношениях». Советский лидер согласился с желательностью новой встречи («давайте поговорим»). Запись встречи закончилась лапидарной фразой: «таким образом, осталось при случае это уточнить». В целом же было очевидно, что обе стороны провели консультации весьма конструктивно. Об этом свидетельствовал и их общий тон, и ряд конкретных фраз документа («... товарищ Тито ограничивается небольшой оговоркой, избегая ненужного спора»; «в отличие от прежнего Хрущев разговаривал спокойно» и др.)²⁰.

В настоящее время, с учетом состояния изученности советских материалов рассматриваемого периода, не представляется возможным утверждать, что в советских документах данной встрече придавалось какое-то особое значение. Так, в составленной МИД СССР справке о встречах Хрущева в Нью-Йорке «на полях» заседаний Генассамблеи ООН рассматриваемый нами разговор с Тито отражения не нашел. Однако с достаточно высокой степенью уверенности можно утверждать, что одним из его не столь отдаленных последствий стала замена советского посла в Белграде. В начале ноября в Президиуме ЦК КПСС было оформлено решение о назначении советским послом в ФНРЮ А.А. Епишева, служившего (с 1955 г.) послом СССР в Румынии²¹.

Из югославских документальных источников известна попытка советского посла в Белграде обсудить ход и итоги встречи двух лидеров в Нью-Йорке во время встреч с И. Вейводой, помощником К. Поповича, имевших место 17 ноября и 23 ноября 1960 г.²². Не вполне ясно, по каким причинам Замчевский вспомнил о ней через полтора месяца, сетуя на то, что разговор в Нью-Йорке велся в слишком общей форме, тогда как «для поправки²³ отношений» следует разговаривать именно о конкретных вопросах. Ровно через неделю после этого (23 ноября) Замчевский вновь вернулся к той же теме²⁴. Сложно с точностью утверждать, чем руководствовался советский посол, готовящийся покинуть страну своего пребывания. За его словами, к примеру, могла быть и реакция советского руководства на трения в отношениях с делегациями Албанской партии труда (АПТ) и Коммунистической партии Китая (КПК) на совещании

компартий в Москве, и личные переживания Замчевского, подвигшего в то время итоги своей трехлетней работы в Белграде. Полное представление об этом возможно составить лишь после получения исследователями доступа к документам соответствующих подразделений ЦК КПСС, хранящимся в Москве в Российском Государственном архиве новейшей истории (РГАНИ), или же ко всем текстам рабочих дневников Замчевского за осень 1960 г., бережно хранимых в Архиве внешней политики Российской Федерации (АВП РФ).

После высказываний Тито для СМИ в октябре 1960 г. известных к настоящему времени упоминаний ее югославскими участниками немного. По свидетельству американского посла в Югославии К. Рэнкина, в начале февраля 1961 г. Тито в беседе с ним заметил, что одним из результатов его разговоров с Хрущевым в Нью-Йорке было достижение договоренности о визите К. Поповича в Москву в 1961 г. и ответном визите Громыко в Югославию²⁵.

В свою очередь, Хрущев упоминал о встрече с Тито в Нью-Йорке несколько раз при разных обстоятельствах. 7 августа 1961 г. во время беседы с послом ФНРЮ в СССР Л. Мойсовым советский лидер вспомнил о просьбе Тито не критиковать югославский ревизионизм в новой Программе КПСС и на предстоящем, XXII съезде КПСС²⁶. В 1962 г. Хрущев упоминал о встрече дважды, но весьма пренебрежительно. В мае 1962 г. на встрече с партактивом Болгарской коммунистической партии (БКП) в Евксиновграде при характеристике Тито («когда я был в Нью-Йорке, он пришел ко мне на прием и сказал: “может быть, мы помиримся”. Я ему сказал: “товарищ Тито, мы не можем забыть вашей речи, помним ее, и я лично не могу забыть этой речи в Пуле. Это была позорная, предательская речь”. Мы знаем цену Тито»)²⁷ и в начале сентября того же года (в так наз. «Рекомендациях Брежневу для беседы с Тито»), когда Хрущев неверно указал год встречи.²⁸

В историографии материалы встречи не только хорошо известны сербским исследователям, но и частично опубликованы. Крупный сербский историк Д. Богетич первым использовал текст записи данной беседы в своей монографии «Новая стратегия внешней политики Югославии» (2007), достаточно подробно изложив ее содержание²⁹. В следующей большой монографии Богетич ограничился лишь краткой негативной характеристикой встречи, указав, что проведенные тогда переговоры «состояли из взаимных обвинений, а их атмосфера не была особенно сердечной»³⁰. Старейший в Белграде исследователь советско-югославских отношений Д. Трипкович отметил, что встреча 28 сентября стала очевид-

ным свидетельством того, что советская сторона была довольна позицией югославского правительства в международных вопросах и улучшением климата в политических отношениях двух стран³¹.

Известный сербский историк, профессор Белградского университета Л. Димич довольно подробно описал встречу в одной из статей изданной им в 2014 г. книги о внешней политике Югославии. Он рассмотрел данную встречу исключительно в контексте настойчивых посреднических усилий «пятерки» лидеров ведущих неприсоединившихся стран добиться прямого контакта между Хрущевым и президентом США Д. Эйзенхауэром. Вместе с тем историк все же уделил некоторое внимание и собственно советско-югославским сюжетам. По его словам, во время встречи обе стороны стремились «определить области взаимного согласия и вычленили пространства с различными позициями»³².

Данная тенденция сербской историографии, по всей видимости, имела решающее влияние на то, что текст встречи 28 сентября был опубликован в Сербии с лакунами, появившись в документальном издании о подготовке и проведении первой встречи в верхах неприсоединившихся государств в Белграде (сентябрь 1961 г.). Из текста документа было изъято почти все, что имело значение для отношений Югославии с СССР³³. Вслед за этим документ и даже в данной, усеченной, версии не был опубликован в фундаментальном сборнике документов о советско-югославских встречах и переговорах на высшем уровне во второй половине XX столетия³⁴.

Безусловно, не только сам факт имевших место довольно продолжительных консультаций 28 сентября 1960 г., но и высказанные обоими лидерами в их ходе (помимо критических) конструктивные соображения, требуют обязательного включения данной встречи в канву советско-югославских отношений первой половины 1960-х годов. Вне всякого сомнения, запись беседы этой встречи должна быть издана на русском языке. Необходимо также и поиск ее советской версии, нахождение которой также обогатит изучение двусторонних отношений в указанный период, ставший началом нового сближения СССР и Югославии в последние годы правления в СССР Хрущева.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Стыкалин А.С.* СССР–Югославия: зигзаги двусторонних отношений (вторая половина 50-х – начало 60-х годов) // *Славяноведение*. 2006. № 3. С. 95–102; *Матонин Е.* Йосип Броз Тито. М., 2012. С. 314; *Новосельцев Б.С.*

Записка Н.С. Хрущева о беседах с Й. Б. Тито (январь 1963 г.) // Славяноведение. 2015. № 1. С. 38–43; Встречи и переговоры на высшем уровне руководителей СССР и Югославии в 1946–1980 гг. В 2-х т. Т.1: 1946–1964. / Гл.ред. М. Милошевич, В.П. Тарасов, Н.Г. Томилина. М., 2014. Составители этого тома, включив в него ряд материалов встеч, собственно встречами «на высшем уровне» не являвшимися, не посчитали возможным рассказать о встрече в Нью-Йорке даже во введении издания и всего лишь упомянули о ней в одном из комментариев к соображениям Хрущева при подготовке визита Брежнева в Югославию осенью 1962 г. (См.: Встречи и переговоры на высшем уровне... С. 547, комментарий № 706).

² Советско-югославские отношения обсуждались в западных СМИ за две недели до встречи. См.: *Schwartz H. Tito vs. Khrushchev: Area of Conflict Extended as Leaders Prepare to Meet at General Assembly // New York Times. 10.IX.1960. P. 10.* Анонс встречи был в изданиях, вышедших за день до нее. См.: *Salisbury H. Khrushchev Says He Would Talk Ad Infinitum to Get Arms Pact // New York Times. 28.IX.1960. P.17*

³ *Raymond J. Khrushchev says he and Tito agree // New York Times. 28.IX.1960. P.1*

⁴ *Moscow accord with Tito hinted // New York Times. 30.IX.1960. P. 9.*

⁵ Дружеские встречи. Пребывание Н.С. Хрущева в Нью-Йорке // Правда. 29.IX.1960. С.1.

⁶ Борба. 30.IX.1960. С.1.

⁷ *Tito Josip Broz. Govori i članci. Knjiga XVI. Zagreb, 1962, S.36.* Заявление было частично опубликовано в югославской печати 29 сентября.

⁸ *Ibid., S.67.* Это высказывание было опубликовано в югославской печати 5 октября (*Ibid. S.444*).

⁹ Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза. 27 января – 5 февраля 1959 года. Стенографический отчет. т. I. М., 1959. С. 89. Эти оценки были закреплены в соответствующей части резолюции съезда. (Там же. т. II. С. 451).

¹⁰ Подробнее см.: *Едемский А.Б.* К истокам новой фазы развития советско-югославских отношений в первой половине 1960-х годов // История, язык, культура Центральной и Юго-Восточной Европы в национальном и региональном контексте. К 60-летию К.В. Никифорова. Сб. статей / Редколл.: С.И. Данченко, К.А. Кочегаров, Б.С. Новосельцев, О.В. Хаванова (отв. ред.), Е.С. Узенёва. – М.: Институт славяноведения, 2016. С. 338–349.

¹¹ *Матонин Е.* Йосип Броз Тито. М., 2012. С.314. В этой же книге сообщается (без указания на источник) и о якобы имевшей место встрече Тито и Хрущева 30 сентября. См.: *Матонин Е.* Йосип Броз Тито. М., 2012. С.314.

¹² *Mr. Khrushchev Applauds Marshal Tito // The Times. 23.IX.1960 p.14.*

¹³ *Raymond J. Khrushchev says he and Tito agree // New York Times. 29.IX.1960. P.1.*

¹⁴ Борба. 23.IX. 1960. С.1. Отдельно, в рамках фоторепортажа «Встречи во Дворце ООН», была опубликована совместная фотография Тито и

Хрущева, а рядом – Тито и кубинского лидера Ф.Кастро (Борба. 26.IX.1960. С. 2). За день до консультаций 28 сентября, в помещении советской миссии при ООН в Нью-Йорке югославские газеты сообщили об имевшей место продолжительной беседе Тито и Хрущева в здании Дворца ООН в перерыве между заседаниями 27 сентября (Борба. 28.IX.1960. С.1).

¹⁵ Arhiv Jugoslavije (AJ), (837), Kancelarija Predsednika Republike (KPR), I–2.12: Zabeleška o razgovoru druga Tita sa Hruščovom dana 28 oktobra 1960 godine. На архивном файле, в который вложена эта запись беседы, дважды указана дата 28.IX.1960 г. В обоих случаях римская цифра взята в скобки. Внизу сделано примечание об ошибочной датировке документа «28 октября» вместо «28 сентября» со ссылкой на белградскую газету «Политика» от 29 сентября 1960 г.

¹⁶ Zabeleška o razgovoru druga Tita sa Hruščovom... S. 1–3.

¹⁷ Об отношении в Югославии к XXII съезду КПСС подробнее см.: *Едемский А.Б.* Проекция второй волны десталинизации в СССР на развитие советско-югославских отношений (осень 1961 – весна 1962 г.) // IV МО: Сб. статей / Под ред. В. Т. Юнгблода. Киров: Вятский ГГУ – ООО Радуга, 2016. [в печати].

¹⁸ Имеются ввиду рекомендации югославы во время брионских консультаций 2–3 ноября 1956 г., когда советская сторона высказывалась в пользу Мюнниха как главы нового правительства, но согласилась с предложенной югославами кандидатурой Я.Кадача. О консультациях см.: Встречи и переговоры на высшем уровне... Док. 15. С. 269–277. Составители оставили ссылку и на публикацию 1998 г., где перевод на русский был сделан с венгерского яз. версии, отредактированной В.Мичуновичем его первоначальной записи этой встречи при издании в 1977 г. так называемых «дневников» Мичуновича. Трудно согласиться с мнением составителей сборника, что это всего лишь «некоторые разночтения» (Там же, С. 277). О сознательном искажении (фальсификации) исходной записи, обнаруженной при сопоставлении двух текстов см.: *Едемский А.Б.* По следам секретных консультаций на Брионах 2-3 ноября 1956 г. // Славянский альманах. 2010. М.: Индрик-Институт славяноведения РАН, 2011. С. 462–488.

¹⁹ Zabeleška o razgovoru druga Tita sa Hruščovom... S.4–5.

²⁰ Ibid., S.5–6.

²¹ Предложение о назначении в Белград Епишева Громько внес в Секретариат ЦК КПСС 19 октября 1960 г., менее чем через неделю после возвращения из Нью-Йорка советской делегации. См.: РГАНИ. Ф. 3. Оп. 12. Д. 802. Л. 144–152 об.

²² AJ. KPR. I–5–b/99–9. Ivo Vejvoda. Zabeleška o razgovoru sa sovjetskim ambasadorom Ivanom Zamčevskim, 17.XI.1960 g S. 1.

²³ Характерно, что был употреблен именно данный термин, имеющий весьма широкое значение в сербохорватском языке от «ремонта» и «исправления» до «улучшения» и «выздоровления». В то время как для по-

ний «улучшение» и «развитие» имелись соответствующие конкретные аналоги.

²⁴ АЈ.КРР. I-5-b/99-9. Ivo Vejvoda. Zabeleška o razgovoru sa sovjetskim ambasadorom Ivanom Zamčevskim, 23.XI.1960 g S. 1-2.

²⁵ Foreign Relations of the United States. 1961-1963 / Gen. ed. D.S. Patterson. Washington (DC), 1994. Vol. XVI. P. 185. Doc. 88. Telegram from the Embassy in Yugoslavia (Rankin) to the Department of State. Belgrade, 7.II.1961.

²⁶ АВП РФ. Ф. 0144. Оп. 47. Пк. 193. Д. 10. Л. 11-12. Запись беседы Н.С. Хрущева с послом ФНРЮ в СССР Л. Мойсовым 7 августа 1961 г.

²⁷ «Я являюсь продуктом сталинской эпохи»/ Речь Н.С. Хрущева на товарищеском ужине в Евксинограде (Варна) 16 мая 1962 года. // Источник. 2003. №6. С. 137.

²⁸ Встречи и переговоры на высшем уровне... С. 547.

²⁹ *Bogetić D.*, Nova strategija spoljne politike Jugoslavije 1956-1961. S. 347-348.

³⁰ *Bogetić D.* Jugoslovensko-američki odnosi: 1961-1971. Beograd, 2012. S. 67.

³¹ *Tripković Đ.* Jugoslavija - SSSR 1956-1971. Beograd, 2013. S. 108.

³² *Dimić L.* Jugoslavija i hladni rat. Beograd, 2014, S. 252.

³³ Београдска конференција несврстаних земаља 1-6 септембра 1961.: прилог историји Трећег света / Богетић Д., Димић Љ. Београд, 2013. С. 236-237. В данном изданню дається ссылка на архив АЈ. КРР. (837), I-2 / 12. Вместе с тем публикаторы оставили дату встречи как 28 октября, не поставив ни примечания, ни исправления ее, хотя и предыдущие документы (записи о встречах Тито с Насером и Неру) датированы сентябрем, а последующий документ - встречи с Неру и Насером проведены 28 сентября. (Ibid, S. 236-237, 239).

³⁴ Југославија - СССР. Сусрети и разговори на највишем нивоу руководи-лаца Југославије и СССР 1946-1964. Том 1. Београд, 2014.